

РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия»

Наказан условно

Москва

2014

Составители:

Н. Дзядко, П. Зюмкин, Е. Осипова, М. Поливанова, А. Шимилис

Научный редактор: **Р. Чиркина**

Ответственный за выпуск: **В. Сергеев**

Корректор: **Т. Будяк**

Оформление: **П. Зюмкин**

Серия «Дети в тюрьме». Выпуск 9. Наказан условно.

— М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2014. 48 с.

Издано в рамках проекта «Малолетка: правовой ликбез». При реализации проекта используются средства государственной поддержки, выделенные в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 18.09.2013 № 348-рп и на основании конкурса, проведенного грантодателем ООД «Гражданское достоинство».

© РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2014.

© П. Зюмкин, оформление, 2014.

Мы выражаем благодарность руководству Новооскольской и Можайской воспитательных колоний, Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Можайского района Московской области, Центру социально-психологической адаптации и развития подростков «Перекресток» МГППУ, Научно-исследовательской лаборатории проблем социализации и защиты прав несовершеннолетних ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет» и всем ребятам, принявшим участие в создании этой книги.

В настоящее время российское правосудие милосердно к несовершеннолетним правонарушителям: если статья не самая тяжелая — подросток получает условный срок, но в случае несоблюдения условий отбывания наказания или нового правонарушения — второй условный срок, а за ним может быть и третий...

С помощью специалистов, работающих с трудными подростками, и воспитанников Можайской и Новооскольской воспитательных колоний мы пытаемся разобраться, кто и за что наказан условно, и насколько эффективно это наказание исполняется.

Сборник адресован родителям, педагогам, социальным работникам, психологам — всем специалистам, работающим с несовершеннолетними.

В сборнике использованы сочинения и рисунки воспитанников Новооскольской и Можайской воспитательных колоний из архива Центра содействия реформе уголовного правосудия.

Анна Шимилис

Наказан условно

Условное наказание назначается в большинстве случаев за преступления, не представляющие большой общественной опасности. В отношении подростков правосудие обычно более гуманное, и условное осуждение к лишению свободы суды могут назначить и за тяжкие и особо тяжкие преступления — если суд решит, что несовершеннолетний может исправиться без реального лишения свободы.

Обычно подростки совершают их в силу невежества, легкомыслия или глупости, иногда — следуя примеру более удачливых преступников. Такие правонарушения совершают и в результате бесцельного времяпрепровождения, от скуки, а порой и в ходе юношеской игры. Подобные игры свойственны переходному возрасту — наиболее, пожалуй, сложному для психики человека. Спротивляться закономерному ходу собственных действий в подростковом возрасте особенно сложно. И попасть в такую ситуацию может каждый подросток.

К сожалению, условное наказание может восприниматься и как продолжение всё той же игры, как часть игры... Всё, вроде бы, не всерьёз, понарошку. Дети любят играть, более того, игра — это один из первых видов сознательной деятельности. Но дети взрослеют, и уже не всё, что кажется игрой или розыгрышем, действительно таковым остаётся.

Тема условного наказания подростков не часто привлекает внимание. Условное наказание обычно рассматривается только в сравнении с реальным лишением свободы. Эту тему редко обсуждают в профессиональных сообществах и СМИ, что не способствует пониманию серьёзности проблемы.

Анна Шимилис — детский психолог, педагог-психолог
ГБОУ СОШ №1260, ЮЗАО, г. Москва.

Примерно так же воспринимается условное наказание и в семьях подростков-правонарушителей: беда отступила. Родители радуются, узнав, что их ребенок наказан условно.

В обыденной речи слово «условный» действительно имеет значение «воображаемый, не существующий или символический»*. Но непонимание всей полноты ответственности человека, подвергнутого условному наказанию, может привести и к реальному сроку лишения свободы.

Что можно сделать в данном случае, в случае получения подростком условного срока?

Прежде всего, мы можем начать об этом говорить. В наших силах не оставлять эту тему без полной оценки хотя бы потому, что правоохранительные органы воспринимают условное наказание вполне серьезно. Условно осужденный подросток или взрослый в течение всего срока отбывания наказания находится под контролем уголовно-исполнительных инспекций (УИИ).

С детьми нужно говорить и на такие темы. Все мы прекрасно знаем, что нет более важных и ценных слов для детей, чем слова их родителей, близких людей, значимых взрослых. Это так даже в том случае, если подросток надевает наушники и не желает вас слушать, когда он отвергает любую попытку помочь ему. Вызывающая поза ещё не означает, что ваши слова он не слышит или не слушает. Она, как это ни странно, может означать и то, что именно сейчас он нуждается в помощи родителей особенно остро. Именно родители должны теперь нарушать негласно сложившиеся — неважно, в семье или во всём обществе — запреты на обсуждение многих тем. Именно родители подростка-правонарушителя должны найти слова, которые опишут всю серьезность его положения и убедят его в необходимости подчиняться закону.

Реальные истории воспитанников российских колоний, собранные в нашей книге, помогут осознать серьезность проблемы и привлечь внимание к теме «условный срок» и взрослых, и подростков. Это не запугивание — это

* Толковый словарь С. Ожегова.
www.ozhegov.org/words/37599.shtml

способ внушения подростку истинного представления: не всё, что называется «условным», считается игрой. Условность наказания не оправдывает преступление, которое всегда реально и не остаётся без последствий как для жертвы, так и для правонарушителя.

Истории подростков, для которых условное наказание обернулось реальным лишением свободы, проиллюстрированы самими подростками.

Данная книга адресована родителям, просто людям, неравнодушным и понимающим подростков-правонарушителей, людям, которые готовы оказывать им помощь.

Римма Чиркина

Жизнь до условного срока.

Интервью с бывшим «трудным подростком».

Передо мной — красивый молодой человек лет 26-ти. Он женат, имеет среднее специальное и высшее образование, отслужил в армии, работает, подрабатывает, платит кредит за машину, занимается спортом. Из вредных привычек — курение, достаточно нерегулярное и не очень интенсивное. Во вполне житейской беседе вдруг возникает тема подростковой жизни. И собеседник, назовём его Паша, смеясь, рассказывает, как в восьмом классе перестал ходить на уроки математики и химии, а поскольку из школы незамеченным выйти было нельзя, он отсиживался в кабинете труда — мастерил что-то совместно с учителем, или проводил время в спортзале, готовясь к соревнованиям. Ничего удивительного — 8-й класс недаром называют мотивационной ямой, когда учеба становится второстепенной даже для отличников. На вопрос, как на это реагировала школа и родители, ответ:

— Ну как, поругают и опять всё как раньше. Двойки ставили, родителей в школу вызывали. Дома были разборки без порки. Мать иногда давала подзатыльник, пыталась запрещать прогулки, компьютер, деньги не давала на карманные расходы. Но в целом терпимо. Отчитаешься за прогулы на троечку, контрольную списать дадут и всё.

Теперь, будучи взрослым, он с сожалением рассказывает, как донимали учителей, наиболее строгих. Как уходили всем классом с уроков, строили нелюбимым учителям козни, провоцируя их на нервный срыв. А кого-то из учителей Паша

Римма Чиркина — к.псх.н., доцент кафедры юридической психологии и права факультета юридической психологии МГППУ, заведующая Научно-исследовательской лабораторией проблем социализации и защиты прав несовершеннолетних МГППУ (Россия).

вспоминает с благодарностью и теплотой. Но критерии такого разного отношения довольно смутны. Главный — хорошее личное отношение учителя к нему и умение перевести в шутку напряжённые ситуации.

Дальше — больше: выходил утром из дома якобы в школу, а сам прибывался к стайке таких же оболтусов и — начиналась интересная и насыщенная событиями жизнь.

— В девятом классе на учёбу совсем забил. Чем занимались? Ну что, брали скейты и ехали в парк погонять. Потом шли к кому-нибудь поесть и опять на улицу. Не понимаю, как закончил. Вернее, понимаю: мать ходила к директору — сама когда-то училась в этой школе — и просила поставить оценки. А может и не только просила. Но экзамены сдавал сам. Потом в колледж поступил. Вечерами собирались у (*называет микрорайон и место*). Там старшие пацаны на мотоциклах, парни на тачках, общались.

В процедуру общения обязательно входило курение (*курить начал с 13-ти лет*) и не только сигарет. Паша смеётся:

— Мы там всё перепробовали. Наркоты всякой было... всегда кто-то приносил с собой. Но героин я не стал пробовать. Хватило ума. Зато некоторые (*он вспоминает имена*) до сих пор на герыче сидят. Драться ходили с ребятами из (*называет другую часть микрорайона*).

Далее следуют подробности победных «встреч», перечисление собственных ран и нанесённых противникам увечий.

— Ну и пили, конечно. А как же без этого? Напѣмся и поедали кататься. Если вечер — до 160 по городу разгонялись. Покатаемся и домой.

На вопрос, на чём катались — шокирующий ответ:

— Тачки во дворах курочили.

— То есть как — курочили? Угоняли? Это же уголовное преступление!

— Да нет, угонять — это когда на продажу. А мы просто катались и потом бросали. Мы и велики так брали, и мотоциклы.

— И что, ни разу не попались? У тебя-то нет ли случайно приводов и судимости? А друзей твоих никого не судили за это? Может, кто-то сел, или условную меру дали?

— Это лохи попадают. У нас никто не попадался. Не, у меня судимости нет. И из друзей тоже вроде ни у кого не было. Хотя...

После долгой паузы — восстанавливает:

— Хотя, кажется, у Лёхи и у Андрюхи было что-то такое. Да, точно, они ещё отмечаться в милиции периодически должны были. А это разве судимость? Да, Лёху потом посадили за наркотики, но это уже потом, когда он уже из армии вернулся.

— Вы же ещё и людей били. Не боялись, что убьёте кого-нибудь, в тюрьму сядете? И когда с наркотиками связывались? И когда машины угоняли. Не думали, что закон нарушаете?

— Никто не думает про закон. Особенно когда драка. И когда машины брали... покататься. Никто не думает — я вот закон нарушаю, ай-ай-ай! Или — я закон нарушил — вот это крутяк! Просто ЭТО ВСЕ ДЕЛАЮТ. В этом ничего такого, обычное дело для мальчишек и пацанов постарше.

— А сейчас ты тоже считаешь, что это нормально? Можешь взять тачку — покататься? Морду набить?

— Морду набить могу, если будет за что. А тачку — нет, конечно. Я свою первую машину купил в 18 лет — старую, починил, пользовался. И потом — я же не сопляк какой-то. Да и поймите вы, мальчишкам это нужно, пока они растут: чтобы был драйв, щекотка нервов, друзья рядом, — в одиночку это не в кайф.

— А если эта щекотка кончается судимостью?

— Ну не в тюрьму же посадят! И даже если условно дадут, это фигня, никто не считает наказанием. Подумаешь, что-то где-то написали и потом ходи, расписывайся. И опять же не думают про это. И тюрьмы никто не боится. Ну, из наших пацанов из компании, Лёха отсидел, вышел. Лёха отсидел, вышел. Сейчас работает, вроде всё нормально.

— А если бы тебя всё-таки поймали тогда и судили? Получил бы условную судимость? Каким бы ты теперь был человеком, какой была бы твоя жизнь сейчас?

— Да всё то же самое и было бы.

— А если бы второй раз попался и потом попал за решётку? *(10 лет назад после первой условной следующая судимость давала уже реальное лишение свободы).*

— Не думал об этом. *(Надолго задумывается).* — Наверно, да, всё сейчас было бы по-другому.

— Вот у тебя самого скоро дети будут. Как ты будешь реагировать, если твой сын станет школу прогуливать, чужие

машины воровать (*при слове воровать дёрнулся*), пить, с наркотиками экспериментировать? Это же все мальчишки должны попробовать?

— Буду драть как сидорову козу. — Смеётся. — Нет, буду следить, чтобы делом занимался. Не знаю, расскажу про себя. Хотя, мне-то, в общем, просто везло...

И снова глубоко задумался.

Наталия Дзядко

Новая глава в программе «Осторожно, тюрьма!»

Наш Центр с 1999-го года работает в российских воспитательных колониях, оказывает социально-правовую и гуманитарную помощь, реализует проекты, направленные на повышение общеобразовательного и культурного уровня подростков. По результатам работы создаются материалы, используемые для профилактики правонарушений несовершеннолетних, для привлечения внимания общества к проблемам трудных подростков — на воле и в тюрьме.

Далеко не все подростки такие везучие, как герой интервью Риммы Чиркиной. Желание общества обеспечить свою безопасность вполне естественно — провинившихся подростков вызывают в комиссии по делам несовершеннолетних, «ставят на учёт» в ОВД, и для кого-то это становится началом пути, который приводит их в тюрьму. Но у многих из тех, с кем мы встречаемся в Можайской воспитательной колонии, первый срок был условный. Они сами его не выдержали, но считают, что во всем виновато «государство, коррупция и невыполнение своих прямых обязанностей»: «едут, например, сотрудники полиции мимо детской площадки, а там подростки пиво пьют, — и ведь не останавливаются и не просят с ними работу». Девочки из Новоскольской ВК винят, в основном, родителей и социальное окружение.

Наталия Дзядко — директор РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», координирует программу «Осторожно, тюрьма!», направленную на создание методических материалов в помощь органам системы профилактики правонарушений несовершеннолетних. См. www.prison.org

Сейчас они понимают, что условное осуждение — это был «шанс всё обдумать и исправиться», «предупреждение, что надо прекратить совершать преступления», «шанс на искупление вины»...

Для них условное осуждение осталось «неиспользованным шансом» и «поводом для совершения нового преступления». Почему так случилось? Это вопрос задаём мы им, а они — сами себе. И отвечают: «условное осуждение порождает чувство безнаказанности». После вынесения условного срока их часто «хватает максимум на месяц» и они с лёгкостью идут на новое преступление.

Сейчас они в воспитательной колонии. Логичный исход всех предыдущих событий их жизни. А могло ли быть иначе?

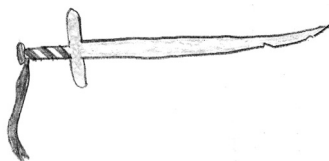
Сами подростки — в колонии их называют «воспитанники» — предлагают наиболее действенный, по их мнению, рецепт: «закрывать сразу же! Всех закрывать на ИВС*, как в карцере! Но ненадолго!» Или создать, например, кадетский корпус с жёсткими и строгими условиями и отправлять туда на 6 месяцев или год вместо условного осуждения (*к лишению свободы*). «Пока не прочувствуешь это (*заключение*), объяснить, что это такое, бесполезно: никто не поверит. Вот у меня на соседнем районе дядька лет 55-ти, беззубый весь, говорит: “Вот ты, дурак, — посмотри на меня! (*Я*) не на зону, в спецшкolu попал, вышел-сел, вышел-сел. Вот я — живой пример”. А я послушал, посмотрел и ушёл...»

«Это раньше, в 20-ом веке можно было сказать “так не делай” и т.д. Сейчас это уже не действует», — говорят ребята и рассказывают, что до «подсидки» для них на первом месте была «компания», «плохая компания», — она во всём и виновата...

Что такое условный срок с точки зрения подростков, отбывающих наказание в ВК.

* Изолятор временного содержания.

Моя плохая компания.

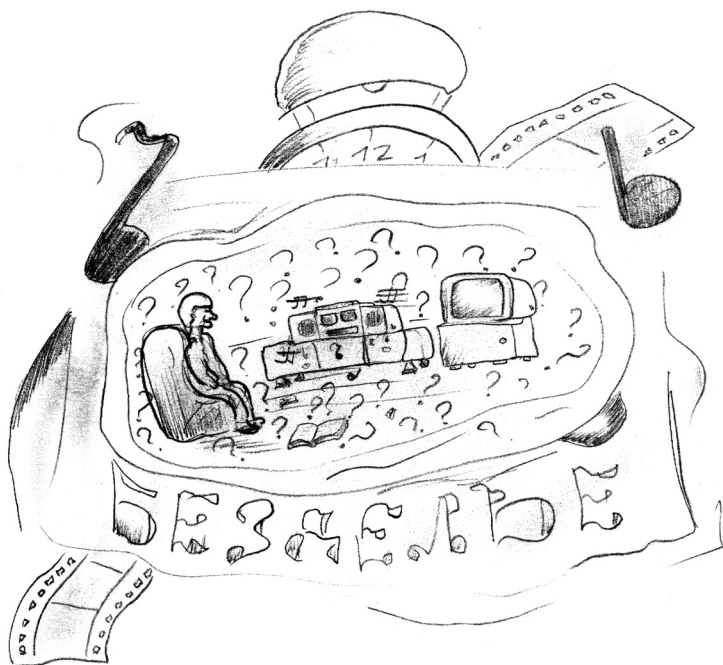

Мне было 12 лет, я уже пробовал спиртные напитки, курил и уже даже пробовал покурить план. Когда мне было 11, мы гуляли с девочками, и какие-то пацаны с другого района нас избили. У нас был друг, который знал пацанов, которых все боялись, и мы ему позвонили, сказали всё, что с нами случилось. Где-то через полчаса пришли эти пацаны: круто одетые, с пивом, навеселе. И они жестоко избили тех парней, которые избили нас. Я так захотел быть поближе к этим ребятам, что готов был на многое.

У тех пацанов был свой гараж, девочки взрослые, ну и т. д. Я начал курить возле этого гаража по дороге в школу, и как-то раз один пацан вышел из гаража и говорит: «Слышь! Иди сюда». Я подошёл, зашёл в гараж, сел на кресло, там играла блатная музыка. Мне поставили бутылку пива на стол, сказали, если хочешь, пей. Тут пришёл хозяин гаража (*нынешний мой подельник*) и спрашивает: «Это ты Костин сын?» Я говорю: «Да», он говорит: «Понятно». На следующий день я опять сидел с ними и начал с ними общаться. В общем, я попал в плохую компанию. И сейчас хозяину гаража 8 лет строгого режима, зам. хозяина гаража 7 лет строгого режима, а мне 6 лет как несовершеннолетнему. Печально!

Антон Т., 17 лет

* Авторский стиль сохранён, ошибки исправлены.

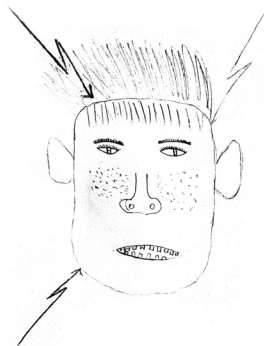

В моей компании есть много ребят и девочек. Туда попал очень просто. Раньше я жил в Тольятти, там я занимался спортом, а именно тейквондо, и у меня не было времени на плохую компанию. Через год мои родители развелись и после этого моя мама забрала меня в Москву, г. Королев. Меня устроили в хорошую школу, ну, и как всегда, я начал искать себе похожих. Ну не тут-то было. Я познакомился с одним мальчиком, он учился в 10-ом классе. И начал с ним общаться. Он привёл меня в свою компанию, и мне, честно говоря, она понравилась. Там все курили и пили, и мне это показалось вполне нормально, и я в этой компании начал гулять. После, через недели две, я уже пробовал курить сигареты и не только. Мне были нужны деньги, поэтому я начал воровать и грабить, начал убегать из дома. И, в конце концов, последнее мое дело привело меня сюда, в МВК. И, конечно, я думаю, что это всё моя компания виновата!

Кирилл Л., 18 лет

Моя плохая компания — это люди, которых можно назвать не друзьями, а знакомыми, потому что эти люди с каждым днём втягивали меня в этот непонятный для меня мир, мир преступлений и всяких пакостей. Моя плохая компания состояла из 4-5 человек, и, конечно, как и во всяком коллективе, был более сильный и старший человек, который подначивал на плохие поступки тех, которые слабее него, и не могут ему ничего сказать. Тем самым он копил себе деньги или какие-то вещи за счёт этих людей. Все эти люди меня как будто заговорили, чтобы я тоже стал совершать преступления, и я повёлся на это. Теперь я в тюрьме.

Александр Н., 17 лет

Моя компания состояла из семи человек. В этой компании все курили, пили, и я попал под это влияние, начал пить, курить. Бывало, что ни у кого не было денег, и они ходили воровать по ночам. Я первое время даже и не знал. Как-то раз я решил погулять с ними ночью. Гуляли, веселились, а в конце пошли воровать. Я сначала не хотел идти, думал: да ну вас. Ну а потом как будто бес попутал, и пошёл. В конце концов начал с ними ходить. Я просто-напросто не мог отказаться, когда мне предлагали: у меня будто отключались мозги и я шёл на автомате.. Воровали один, два, три раза. В конце концов нас поймали и отвечать пришлось больше всего мне. Они, поджав хвост, наговорили на меня. Теперь сами на воле гуляют, а я сижу.

Олег Б., 17 лет

Вместе гуляли и думали, что без «алкоголя» мы не сможем найти общий язык между собой. Поэтому регулярно собирались и покупали спиртные напитки. Однажды мы в состоянии алкогольного опьянения совершили преступление, избили своего ровесника из школы. Зачем нам это нужно было, до сих пор никто из нас объяснить не может. Потом пошло-поехало: алкоголь и опять преступления. Захотелось пьяному на «скутере» покататься. Отобрал скутер у ребят и катался, и опять я оказался в ОВД за грабёж. Потом опять пьянка и драка уже с серьёзными последствиями. Потом я оказался в местах лишения свободы.

Алексей А., 18 лет

За что мне дали условный срок наказания

Сначала я познакомился с ребятами своего возраста и постарше. Стали гулять по ночам; делать ночью было нечего, захотелось покататься на чём-нибудь: и залезли к соседу домой, и украли там мотоцикл. Потом осудили и дали условное наказание. Почему не смог его выдержать? Из-за того, что не учился, не работал, короче, не был занят. А если бы был занят, то явно сюда бы не попал. Хотя бы сидел дома с матерью.

Дмитрий Е., 17 лет

В 14 лет я совершила преступление. Порезала отчима. Было заведено уголовное дело по ст. 111 ч. 1. В 15 лет уже осудили на 2 года л. с. условно. Через несколько месяцев условный срок продлили на 1 месяц за административное правонарушение. В феврале 2013-го года условный срок заменили на реальный, также за административные нарушения. С 2009-го года состояла на профучёте в инспекции по делам несовершеннолетних. Думаю, что виновата сама: шанс давали, но я им не воспользовалась.

Анжела К., 17 лет

У меня был условный 1,5 года, я жила в другом городе, работала, помогала родителям, маме, брату. У меня, в принципе, было очень много свободного времени для того, чтобы ходить и отмечаться, но у меня была одна очень большая причина — я не жила дома, не училась из-за своего отца. У меня были с ним ссоры, мы постоянно ругались: я не могла ни отмечаться ездить, ни в школу ходить. Уехала в другой город и просто боялась, что на том месте, куда ездят отмечаться, он будет там. Папа — он и есть в моей жизни тот, кто разрушил половину.

Аида П., 18 лет

Летом 2013-го я получил 3 года условно, осужден городским судом по ст. 161 ч.2. Зимой я употреблял алкоголь в большом количестве, и бывало так, что деньги кончились, а выпить ещё хотелось. Зарабатывать деньги — это долго, а мне хотелось всего побыстрее, и я начал отнимать мобильные телефоны. Прошло время и меня поймали. Мне сказали, что дело отдадут в суд, и мне стало страшно. Мне дали 3 года условно, но я дальше продолжил пить и воровать. Ну и так со временем я попал в Можайскую воспитательную колонию. Если быть откровенным, то я жалею о том, что натворил.

Денис Б., 16 лет

У меня было 2 условных срока. 1-й срок я получил за угон автомобиля марки «Ford Focus» и кражу mopeda марки «Honda». 2-й условный срок я получил за мошенничество. Я обманул мальчика и забрал у него телефон и деньги. А потом меня посадили в СИЗО.

Евгений Ж., 18 лет

Я подумал, что мне так всегда и будут давать условные сроки

Мне сначала дали 2 года лишения свободы условно за то, что я разбил стекло в машине (*Москвич 412*) в нетрезвом состоянии. Сначала нас поймали в подъезде, потом вместе с подельником отвезли в отделение милиции №1, там нас продержали сутки и отпустили с родителями. Через некоторое время пришла повестка в суд. Я около 5-ти месяцев пролежал в больнице с печенью. Потом пришёл на суд, мне суд вынес 2 года лишения свободы условно. Зам. начальника по делам несовершеннолетних была против условного срока, она сказала: «Я тебя всё равно посажу». Я приходил отмечаться. Потом у меня умерла мама, я перестал отмечаться, начал пить, домой не приходил. Как мне исполнилось 16 лет, пришла повестка, чтобы я явился в суд. Я пришёл с отцом, сестрой, и меня приговорили к двум годам лишения свободы.

Сергей Б., 18 лет

Свою первую судимость — условный срок — я получил через месяц после моего дня рождения, когда мне исполнилось четырнадцать лет. А тогда, через день после дня рождения, у меня с друзьями закончились деньги и дальше не на что было отмечать.

И мы вместе с другом залезли в квартиру. После этой кражи, через неделю, когда мы закончили отмечать мой день рождения, я подумал, что это легко: лазить по квартирам и ещё,

что это лёгкие деньги. И я предложил другу залезть ещё в одну квартиру. У нас это получилось; потом мы ещё залезли в одну квартиру; и вот после трёх квартир меня с другом поймали. Посадили в СИЗО и после трёх месяцев заключения меня отпустили, т.к. дали условный срок. Я подумал, что мне так всегда и будут давать условные сроки за кражи, но второй срок у меня уже лишение свободы на четыре года шесть месяцев за шесть квартирных краж и угон автомобиля.

Иван О., 19 лет

Всё началось с того, что я первый раз захотел сбежать из дома, чтобы хорошо погулять с друзьями. Это, конечно, было весело, но моей маме было не до веселья, т.к. родителей моих друзей подняли на уши из-за того, что я пропал. Денег не было и гулять долго не захотелось, пришлось идти домой. Дома меня ждало наказание. И так это повторялось много раз. Терпение у моих родителей было не железное и они как-то раз подали в розыск... Милиция, конечно, меня нашла и поставила на учёт. Но и этого было мне мало. Как-то раз, обманув свою маму, что поеду к бабушке, я пошёл к другу, которого очень хорошо знал. Он украл у своих родителей деньги (конечно, украл не маленькую сумму), а сумма денег составляла около 400 долларов. Я не появлялся около двух недель дома, т.е. я не приходил. Деньги закончились и пришлось способом грабежа отбирать. Меня поймали и дали срок 3 года.

Виктор А., 18 лет

Первый условный срок я получил очень легко — злоупотреблял спиртными напитками, поругался с родителями и ушёл из дома. Встретился со знакомым и пошли гулять. Была зима, у нас возникла идея прокатиться на авто, угнали ВАЗ-2101 и поехали кататься. Катались не очень долго: застряли во дворе на льду и нас поймали. Бежать было некуда, вокруг лёд. Нас троих доставили в отделение милиции. Потом ездил на допросы. Через четыре месяца был суд, дали условный срок, два года. Прошло где-то больше, чем год и восемь месяцев, и я опять совершил преступление. В тот период, пока я ждал суда (15 месяцев), я всё понял и осознал то, что поступил нехорошо. Мне говорили, что, скорее всего, дадут второй условный срок, но не дали, и вот теперь я здесь, в ВК. В общей сложности мне дали три с половиной. Когда я был на воле, я слышал, что моего подельника по первой статье посадили: ему дали вроде три или три с половиной, — и вот вчера по звонку он ушёл домой.

Леонид П., 18 лет

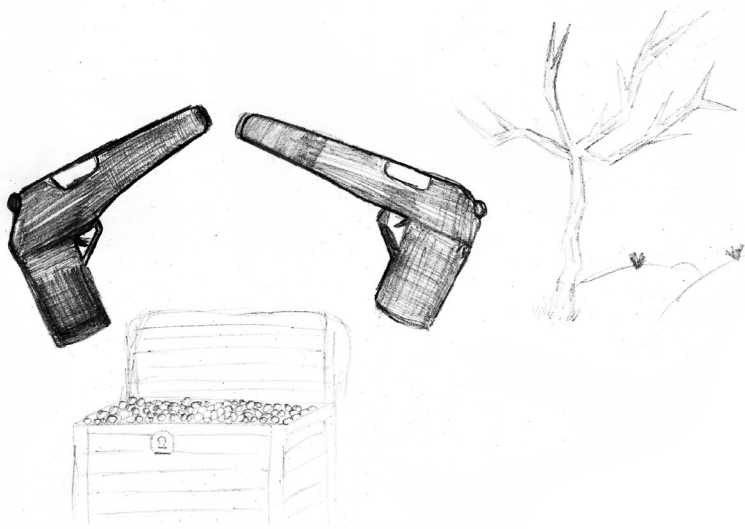

Да, у меня был условный срок. Когда мне его дали, было чувство испуганности: не хотелось больше нарушать; но я этому сочувствую очень; я не осознавала, что я делаю и что будет дальше. Я не думала ни о чём: жила своей жизнью, никого не слушала. После условно-досрочного осуждения я опять совершила угон автомашины, за что здесь и нахожусь.

Ксения В., 16 лет

Условный срок я получила по ст. 111. ч. 1. Я очень хотела быть дома с мамой. Но вот мои друзья звали меня гулять, я шла. Я знала, что у меня условный срок, что можно сесть в тюрьму и получить реальный срок. Я не отмечалась у своего инспектора. Я знала, что должна быть дома с 10-ти вечера до 6-ти утра. Я не ночевала дома или просто не отмечалась. Мне заменили условный срок и дали реальный срок наказания. Они были правы, что посадили меня в тюрьму. Сейчас я очень сожалею, что так делала, мне очень жалко сейчас свою маму, которая меня ждёт дома.

Ирина Г., 18 лет

Ну, как вы поняли, я попал в тюрьму из-за алкоголя и если бы не условный срок, то я бы был бы дома. Алкоголь дал мне откровенность, а отношения с девушкой подтолкнули меня на преступность. Я долго решался, и меня не покидал страх, но мысли о красивых девушках, больших деньгах и спортивных машинах меня ещё больше подталкивали на преступление. Когда я попробовал угнать машину, мне очень было страшно и, сильно сжимая руль, я пытался успокоить себя. Но адреналин, не прекращая, играл в моих венах...

После условного срока я убежал на дачу. Вернувшись в Москву, я боялся пить, потому что под алкоголем я себя не мог контролировать: получалось всё так, будто алкоголь контролировал меня, он просто овладевал мною. И однажды ночью, напившись, я пришёл домой и попросил у мамы ключи от машины брата. На этот вопрос мама сказала: «Ложись спать и не ходи никуда», но я сказал, что мне нужно идти. Мама вновь сказала: «Ты, что, хочешь проблем? Раздевайся и ложись, отдыхай». Но я, сказав, что всё будет хорошо, ушёл из дома и больше не возвращался, получив 2 года 6 месяцев. Теперь я надеюсь, что через год и шесть месяцев я буду дома.

Станислав А., 17 лет

Я совершила дурной поступок, сдала чужой телефон в ломбард. Этот телефон мне принесла моя лучшая подруга и попросила меня его сдать, так как у меня знакомый был в ломбарде начальником. У меня, в общем, был суд, и мне дали условный срок 1 год 6 месяцев, и сказали ходить отмечаться 2 раза в месяц. Но я отказывалась ходить, я думала, для меня это шутка, и мне назначила судья второй суд, и меня осудили на реальный срок. Когда меня привезли в СИЗО, у меня мысли были, что мама это сделала специально, чтобы я испугалась и больше так не делала. Но, увы, меня увезли в «Рязанскую колонию», там я пробыла 2 месяца и так перевезли в «Новооскольскую». Я тут исправляюсь в хорошую сторону, уже перешла на облегчённые условия и стремлюсь летом пойти домой по УДО.

Вот так вот, задумывайтесь, прежде чем что-то сделать.

И выбирайте друзей хороших, а не таких, которые подставят в любой момент.

Виктория Б., 17 лет

В 2012-ом году после смерти моего самого дорогого человека, моей мамы, я начала гулять: не ночевала дома, пила, курила; а годом раньше я занималась спортом, было всё отлично. Время шло, и я всё продолжала вести не тот образ жизни. Конечно, повлияла и моя компания: всё началось со слов «А тебе слабо?», — вот потом и всё началось. Сама, конечно, виновата. Сначала с компанией: то что-нибудь стырим, то ещё что-нибудь; потом появился азарт... Ну а потом ко мне утром приехал наряд полиции и сказали: собирайся, ты подзреваешься в преступлении. Спустя время был суд, мне дали условный срок. Я, казалось бы, исправилась, но нет. Я подумала, наверное, что опять останусь на воле, но нет: открывались всё новые и новые уголовные дела, и я уходила от наказания то штрафами, то условным, то часами отработки. Ну, в общем, посадили меня 01.07.2013 г. по ст. 161 ч. 1. Срок маленький, всего 10 месяцев, но судимость уже 5-я. Я этим не горжусь, нет! Я прекрасно понимаю, что это я натворила, и должна нести за это ответственность, и я её несу. Я поняла одно: что нужно пожалеть своих близких, которые остались за пределами этих мест, за «зоной». Они ждут, любят, пытаются поддерживать, но не каждая из нас это ценит. Когда у меня был суд, мне сказал мой отец, что он не станет меня поддерживать; он этого не делал: он не приходил в СИЗО, он просто ждал, что я одумаюсь. Я, наверное, уже осознала, что я натворила; и я задумываюсь о том, что порчу жизнь сама себе: я уже не смогу устроиться туда, куда я хотела детстве.

Ну, наверное, вот так я и поломала себе жизнь. Своим безрассудством...

*Кто не был злёт
Лусьть и не дудет!
Кто был, той тогню
не забудет!*

Ольга С., 17 лет

Мне 16 лет. Проживала с мамой. Я раньше уходила из дома из-за отчима: он сильно пил и ругался с мамой.

Но вот в один день я совершила кражу, вошла в дом. До этого я была уже осуждённой: мне дали отработки; я сначала их отработывала: ходила в школу полы мыла, убирала клумбы. Но в один день я попала в больницу и пробыла там 2 месяца. Когда вышла из больницы, погуляла на воле около 9 мес. И у меня начался суд. Мне сначала хотели дать условку, но, увы, у меня были 240 часов неотработки. И мне заменили часы на лишение свободы. Дали 1 год и 10 дней.

Ольга Б., 16 лет

Однажды я был у себя дома, занимался своими делами, помогал дома, и ко мне пришёл мой сосед по дому. В тот роковой день вроде ничего не предвещало беды. Я делал на кухне бутерброды, в руке у меня был кухонный нож; ко мне сзади подошёл сосед, встал сбоку от меня. Я этому не придал значения и дальше стал резать колбасу. Вдруг он схватил меня за половой орган и сильно сдавил. И я сам того не понимая, как ударил его ножом. Как потом выяснилось в ходе следствия, я попал ему прямо в грудь. Я в этот момент не понимал, что я делаю: я просто не помню этого момента. Но мне на суде не поверили, что я сделал это не специально. Мне на тот момент было 14 лет, мне дали 2 года условно лишения свободы. И после этого я начал пить и курить: это было связано с тем, что меня наказали несправедливо. И привело это к совершению нового преступления, за которое меня посадили на 3 года. Когда я совершал его, я был сильно пьян и не отдавал себе отчета в том, что я делаю. Разбирательство в деле было плохим: никто не учёл, что меня толкнуло на это, — вокруг несправедливость одна. Я считаю, что если бы по первому делу рассудили всё честно, то я бы не начал пить и курить и прогуливать занятия. И не привело бы это к новому преступлению, за которое меня посадили.

Роман С., 17 лет

Эти предметы могут быть использованы против тебя.

Сидя здесь, я много чего ПОНЯЛ

Я понял то, что: что бы ни говорила мама, она всегда права и, не послушав её, ты ошибешься.

Станислав А., 17 лет

Через 25 дней будет ровно год с того момента, как меня посадили и останется сидеть ещё два с половиной. Сидя здесь, я много чего понял и надеюсь, что когда выйду, не попаду больше в места лишения свободы. Здесь у меня есть шанс уйти домой. И я очень стараюсь всегда показывать себя с лучшей стороны. Сажу здесь и каждый день, почти каждую минуту думаю о своих родных, волнуюсь и переживаю за них, и очень хочется вернуться к ним.

Леонид П., 18 лет

Приехав в ВК, я быстро всё осознала. Очень хочется домой и я стараюсь на УДО. Каждый день, смотря в окно, понимаешь: что там, за стеной — воля, что там ходят и живут люди, бегают счастливые детки, — а я всего этого не вижу. Очень

хочется хотя бы на часик-два почувствовать те времена, где была суета, забота. Те, кто читает это письмо, пожалуйста, думайте сто раз перед тем, чтоб что-то совершить: место за решёткой — не самый лучший вариант обдумывания своих поступков.

Ксения В., 16 лет

Моя мама мне говорила, чтоб я сидела дома, но я её не слушалась и сейчас нахожусь в местах лишения свободы. Наверно я поступила не очень правильно. Если бы я отмечалась и сидела дома, как мне говорил судья, у меня было бы всё хорошо. Я отбыла 2 года 11 дней. Мой условный срок дал мне понять, что можно сидеть дома и выполнять режим этого условного срока. Мне очень обидно, что я здесь сижу, а не дома с мамой.

Ирина Г., 18 лет

И я сейчас сижу и думаю: лучше бы я проходила условный срок, чем сидеть в этих местах лишения свободы. На самом деле я сама виновата, что не проходила условный срок и меня посадили. Так как, когда человек на воле, он не думает, что с ним будет потом. По-моему, именно человек должен думать сперва головой и потом только делать. Итак, дорогие друзья, я вам предлагаю лучше проходить условный срок, чем сидеть в местах лишения свободы. А лучше, конечно, вообще ничего не совершать. Не попадай никто сюда.

Роза Я., 15 лет

Попав сюда, в МВК, я понял, что есть в жизни более важные вещи, чем найти выпить. Сейчас я больше не хочу общаться с этими людьми, потому что в этой компании нет людей, кто скажет «нет» алкоголю и преступлениям.

Денис Д., 16 лет

Анастасия Великоцкая

Ключевые моменты. Комментарий к текстам воспитанников.

Как так случается, что подросток совершает преступление? Причины и обстоятельства преступления могут быть самыми разными, одинаковых преступлений не бывает, так же, как не бывает совсем одинаковых людей. Каждый может оступиться. Это может произойти под действием алкоголя, когда перестаёшь контролировать свое поведение и совершаешь то, о чём потом жалеешь. Если в жизни нет увлечений, драйва, то преступление может стать приключением и источником ярких ощущений.

Когда закон нарушают в первый раз, это редко бывает каким-то запланированным действием, чаще всего это происходит как будто бы «случайно». Открытая машина, «ничейный» телефон, незапертая дверца ящика в раздевалке — всё это может «навести» на мысли: «я просто посмотрю», «если я возьму это, ничего страшного, это же не очень дорогой телефон», «меня всё равно никто не увидит», — которые могут незаметно перейти в действия ...

Работая с подростками, вступившими в конфликт с законом, мы с коллегами регулярно систематизируем наш опыт. Здесь перечислены факторы, которые чаще так или иначе присутствуют, когда подросток совершил правонарушение.

«Плохая» компания. Для подростка крайне важно социальное окружение, круг общения. Подростковый возраст —

Анастасия Великоцкая — подростковый психолог, медиатор, специалист подразделения по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПАиРП «Перекресток» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия, avelikotskaya78@gmail.com

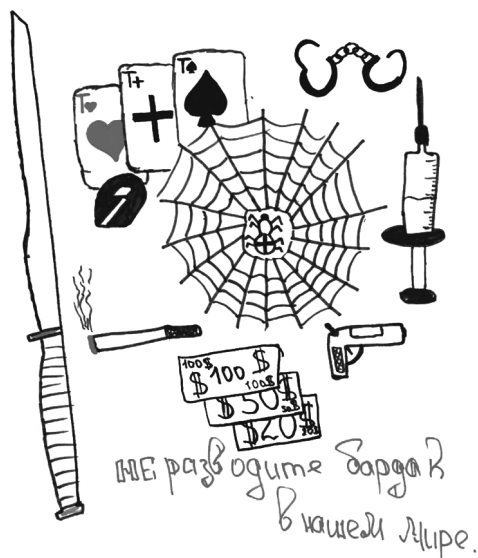
это период, когда общение на первом месте. Подростки ищут общения, контакта, эмоциональной близости, ищут «взрослого» — авторитет, на который можно опираться и равняться. Если подросток не находит этого в своем окружении, в «нормальной», ресурсной среде, он обращается к криминальной среде. В криминальную среду легче войти — это «низкопороговое» пространство, т.е. туда «пропускают» всех независимо от материального, социального статуса и т.п.

Финансовые трудности. На преступление подростков часто толкает желание «найти деньги». У них мало возможностей заработать, часто недостаточно навыков, чтобы попросить деньги. Желание получить деньги в сочетании с желанием независимости, самостоятельности и свободы приводит к тому, что они выбирают криминальный способ. Криминальный способ наиболее доступен и наиболее соблазнителен для подростка. Это быстрый путь, самостоятельный (*не надо ни о чём договариваться со взрослыми*), эффективный (*в том случае, если не попадётся*). Особенно соблазнительным такой способ может стать, если первые попытки были «удачные» — никто не узнал, не попался, появились деньги (*это часто приводит к повторению преступления*).

Свободное время. Подростковый возраст — это творческий и очень энергичный период. Большинство подростков не могут находиться в состоянии бездействия. Если в социальной ситуации подростка недостаточно ресурсов для реализации творческого потенциала, то подросток может направить свою творческую энергию на совершение преступления. Преступление — это тоже в своем роде творческий акт — его нужно спланировать, нужно действовать быстро, продумать свои действия после преступления. Поэтому часто причиной преступления становится ситуация, когда «нечего делать», когда подростку становится скучно и хочется направить куда-то свою энергию.

Алкоголь. Период взросления подростка — это время экспериментирования. Если маленький ребёнок буквально пробует на вкус разные предметы, чтобы понять, что они из себя представляют, то подросток пробует то, что ему ещё недоступно или запрещено — то, что относится к миру «взрослых». Алкоголь для подростка один из атрибутов

«взрослости», особенно если в семье или в окружении есть взрослые, которые активно используют алкоголь в разных ситуациях — когда трудно, когда весело, когда грустно, одиноко и т.п. Поэтому для подростка принятие алкоголя может стать своего рода инициацией; так для мальчика это может стать своеобразным «пропуском» в мир взрослых мужчин. При этом в подростковом возрасте в связи с активной физиологической перестройкой алкоголь может очень сильно повлиять на организм, в некоторых случаях может достаточно быстро сформироваться сильная зависимость. Под действием алкоголя подростку трудно контролировать и осознавать свои действия, совершать выбор, особенно если всё происходит в компании, поэтому алкоголь очень часто является спутником подростковых преступлений.

Конфликты в семье. Потеря близкого.

Проблемы в семье часто предшествуют ситуации правонарушения подростка. Если подросток теряет контакт с кем-то из семьи, либо умирает кто-то из близких родственников или родителей, то подросток, оказавшись в ситуации выбора, не может обратиться за помощью и советом к близким, — и либо принимает решение на свой страх и риск, либо уходит от принятия решения и поступает «как все». Острая конфликтная ситуация в семье или тяжёлое горе тоже могут привести подростка к уходам из дома и соответственно к попыткам адаптироваться на улице и поиску наиболее быстрых вариантов решения возникших проблем. В ситуации стресса подросток более подвержен влиянию со стороны взрослых и сверстников — так он может довериться «первому встречному», принять любую помощь или совет, не задумываясь о том, является ли то или иное действие противозаконным.

Безнаказанность, заброшенность, ненужность.

Взрослые часто жалуются на то, что подростков невозможно контролировать, ими трудно управлять, их трудно учить, трудно наказывать, они бунтуют против правил. С одной стороны это верно, так как подросток действительно бунтует, но, с другой стороны, такой бунт — это проверка правил на прочность, проверка границ взрослого. На самом деле подростку очень важны правила и важно, чтобы при этом было общение, контакт, взаимодействие, чтобы заключались понятные договорённости и правила выполнялись и взрослым. Часто подростки бунтуют и нарушают нормы, чтобы привлечь внимание к себе, и это своего рода крик о помощи: преступление в такой ситуации — это уже достаточно отчаянный крик. Иногда подростку даже важно заслужить наказание, так как таким образом он может почувствовать, что взрослым «не всё равно», что его заметили. Поэтому отсутствие «контроля», понятного и адекватного наказания, — а на самом деле внимания к подростку со стороны его семьи, или со стороны различных специалистов и учреждений, — может привести к преступлениям, если подросток не был «услышан».

Александра Иванова

Социальная ситуация развития подростка.

Воспитанники в своих историях уделяют много внимания алкоголю и «плохой компании», и это выступает в роли спутника, причины или проблемы, которая поддерживает подростка при совершении им правонарушений. С моей точки зрения, это не причины, а следствия той социальной ситуации, в которой находится подросток.

Социальную ситуацию развития подростка мы можем представить так*:

Александра Иванова, подростковый психолог, медиатор, специалист подразделения по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПАиРП «Перекресток» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Подросток находится в постоянном взаимодействии с внешним миром, с другими людьми, социальными институтами. И в первую очередь важно не то, из чего состоит социальная ситуация подростка, какие люди и организации туда включены (*у подростка, живущего в крупном мегаполисе, возможностей посещать разные секции, школы, сообщества значительно больше, чем у подростков живущих в маленьких посёлках и городах*), а важно то, как ребёнок переживает эту ситуацию, каким образом ему удаётся выстраивать отношения, отвечают ли эти отношения удовлетворению основных потребностей подростка и зарождаются ли новые психологические образования — ценности, потребности, интересы, способности.

В тех случаях, когда ситуация не благоприятна для успешной социализации, она может выглядеть так:

* Учебно-методический комплекс «Технология психологического сопровождения и коррекции социально дезадаптированных детей и профилактики девиаций социального поведения детей и подростков»

Когда подросток находится в ситуации конфликтных и разрушенных отношений в семье, у него возникают сложности в школе и колледже, он чувствует себя неуспешным, изгоем среди одноклассников. Даже если с кем-то у него были отношения, то они разрушаются, и, по сути, он попадает в ситуацию изоляции. Разрушение и искажение социальных связей приводит к кардинальному изменению социальной ситуации подростка. Его основные потребности не удовлетворяются в существующей системе отношений, возможности развития сведены к минимуму. Подросток оказывается в ситуации фрустрации базовых потребностей: потребности в любви, принятии, признании и уважении. Но ребёнок не может находиться в такой ситуации, и постепенно он начинает выстраивать новые связи с «плохой компанией», которая его принимает, появляется алкоголь, который помогает расслабиться, снять тревогу и влиться в коллектив, в его жизни появляются полиция, суд. Постепенно эта ситуация становится привычной, комфортной, поэтому иной образ жизни на этом этапе просто недоступен.

В описанных ребятами историях очень много о контроле и ограничениях: «...мне говорили, сиди дома и не гуляй...», «неделю я посидела дома, а потом не выдержала и пошла гулять...». Но что значит «сидеть дома»? Человек, особенно подросток не может сидеть дома, ему необходимо куда-то ходить, что-то делать. В подростковом возрасте особенно важно общение и признание, и ограничивать в этом просто бесполезно. Контроль и запреты не создают пространства для возможностей и, соответственно, для изменения ситуации. Поэтому иногда невозможно ограничить подростка в уже существующих контактах, не восстановив доверительных и поддерживающих отношений с позитивным социальным окружением: например с родителями, родными и близкими, с подростками, находящимися в более благоприятной ситуации и т.д.

Ещё хотелось бы обратить внимание на то, что в некоторых случаях ребята пишут о том, что им не до конца понятно, за что они получили срок: «пил — гулял — пришла повестка в суд — посадили на 2 года». «...Я должна нести за это ответственность, и я её несущу...», то есть понятие ответственность

воспринимается не как ответственность перед кем-то, или ответственность за свою жизнь, а как некая ноша, которую должно нести; вопрос в том, что значит нести ответственность? Как долго?

Здесь хочется обратиться к практикам восстановительного правосудия, которые создают пространство для обсуждения и рефлексии ситуации и принятию личной ответственности за свою жизнь и перед потерпевшей стороной. Если у подростков, которые совершили пока своё первое правонарушение, будет возможность принимать участие в программах восстановительного правосудия, то, возможно, это сможет оказать влияние на их понимание и осознание последствий совершения правонарушений для самого себя, близких и потерпевшей стороны.

Елена Ремнева

Размышления про условный срок.

Интересно читать тексты подростков. Их истории это «взгляд изнутри», они «более честны». Достоинство брошюры в том, что здесь проблема попадания условно осуждённых подростков в колонию освещена не только с точки зрения специалистов, но и с точки зрения тех ребят, которые непосредственно находятся в этой ситуации.

Мне интересно было читать это как специалисту, который работает с подростками, совершившими правонарушение, так как в этом контексте ставится важный вопрос — какие условия необходимы для того, чтобы условно осуждённые подростки не совершали больше правонарушений и не попадали потом в колонию? Причём понятно, что условиями могут быть как действия и осмысление ситуации самими подростками, так и их социальное окружение, и система профилактики правонарушений, и в целом государственная система, и общество. Интересно также читать и как члену этого самого общества, которое, с точки зрения некоторых социальных и психологических теорий, непосредственно оказывает влияние на подростка и на действия, им совершаемые, в том числе правонарушения. Думаю, этот текст будет интересно читать и самим подросткам, находящимся на условном осуждении (*и не только*), и их родителям, так как в этих историях отражается их жизнь, их опыт. Возможно, было бы интересно продумать систему, когда читатели могли бы оставлять отклики на эти истории (*возможно, по определенной правилам*), и чтобы отклики могли бы почитать подростки, описывавшие свои истории.

Елена Ремнева — нарративный практик, психолог ЦСПАиРП «Перекресток» ГБОУ ВПО «Московский городской психолого-педагогический университет», Москва, Россия.

Размышления про условный срок, на которые натолкнуло чтение этого текста: мне стала более очевидна и понятна важность работы именно с условно осуждёнными подростками.

Для решения поставленной задачи (*как сделать так, чтобы условный срок не превратился в реальный*) кажется необходимым построить хорошо скоординированную систему, где специалисты были бы объединены в междисциплинарную команду. Работа может быть направлена на создание условий для актуализации сил и ресурсов у подростков и его социального окружения, для того чтобы осмыслить ситуацию правонарушения, условия, приведшие к этой ситуации, смыслы и ценности жизни подростка, — чтобы по-новому строить планы на будущее и т.п., чтобы условный срок стал временем, когда подросток может осмысленно и с поддержкой социального окружения и других ресурсов проживать свою жизнь, формулировать предпочитаемое видение своего будущего и уметь выстроить опоры, для того чтобы двигаться к этому будущему.

Основами такой работы мне видятся критическая социальная работа, восстановительное правосудие и нарративный* подход к работе с людьми и сообществами.

На мой взгляд, стоит попробовать почитать некоторые истории (*или весь текст*) вместе с подростками, с которыми мы работаем в рамках РПН**. Этот текст мог бы быть хорошей отправной точкой для работы, для разговоров о выводах, которые подросток сделал, о том, как сделать так, чтобы ситуация не повторилась, — то есть чтобы условный срок остался условным.

* Нарративный (*от лат. narratio, narratus — рассказ, повествование*), повествовательный; строящийся по специфическим правилам организации речи (*устной или письменной*) или художественного изображения и имеющий своего рассказчика, от лица которого ведётся повествование (*напр. нарративные тексты, нарративная проза*). Также используется в психологии (*нарративный метод — метод повествовательного изложения*).

** РПН — подразделение по работе с правонарушениями несовершеннолетних ЦСПАиРП «Перекрёсток» МГППУ.

Вера Панова

Больше половины наших воспитанников в прошлом имели условный срок

В колонии сейчас 75 воспитанников, 26 из них — москвичи. К нам приходят дети, у которых раньше был условный срок или назначены иные меры, не связанные с лишением свободы. Таких 52%.

Мы с ними обязательно беседуем, с самого первого дня, ещё в карантине, обязательно спрашиваем, почему не выдержал условный срок. Практически все условный срок не осознают: они внутренне были готовы к лишению свободы — к самому страшному, а тут — как обычно, пожурили, поругали, и, кажется им, простили. Получается, что им, детям, суровости не хватило, пусть бы первоначально дали срок. Я с детьми работаю больше семи лет, вижу, что за это время дети изменились: отсутствуют ценности, увлечения, забыли, что такое книги, практически не занимаются ни в кружках, ни в секциях - из-за их недоступности, так как не каждый родитель может в финансовом плане обеспечить посещение секций.

Ребята хорошие, многие с различными способностями, но существует проблема семьи и общества — не всегда уделяется должное внимание проблемам подростков, —

Вера Панова — заместитель начальника ФКУ Можайская ВК УФСИН России по Московской области. как обычно, пожурили, поругали, и, кажется им, простили. Получается, что им, детям, суровости не хватило, пусть бы первоначально дали срок.

как со стороны семьи, так и со стороны общества. Оставаясь наедине со своими проблемами, подросток не всегда может найти конструктивное решение.

Современная школа в трудных подростках не заинтересована, отказывается от них, их определяют в колледжи и профессиональные училища. Профессиональное образование — замечательно, но эти дети туда идут не по склонности, не по собственному желанию, а потому, что от них отказалась школа. Не нужны дому, не нужны школе, — только улица их принимает с радостью.

Можно ругать прошлое, ругать тот строй, но были клубы в каждом дворе, где проводили свободное время школьники: собирали макулатуру, металлолом; были и октябрята, и тимуровцы; грамоты получали; активные участники выезжали на экскурсии; в школе висели «молнии» победителям; классу давались грамоты; шли плюсы школе, за то, что «трудными» занимались; оказывали «шефскую» помощь: находили силы и возможности работать с неблагополучными семьями и подростками.

Когда мы учились, учителя знали, что происходит в классах. Классный руководитель сплывал других вокруг неблагополучных детей, мы целый день были в школе, а сколько кружков было... В сегодняшней школе у педагогического коллектива нет такой заинтересованности в работе с неблагополучными детьми, да и вообще с детьми, — о чём говорить, когда все дополнительные занятия являются платными.

Чем занять свободное время подростков? Это также большая проблема, на кружки нет средств у государства, нет их и у родителей. И чем детям заниматься? Что значит сейчас в интерпретации современной молодежи слово «погулять»? — это «выпить и побалдеть»! С этого и начинается социально неодобряемое поведение у подростков. А кто в этом виноват? Точно не он сам! Такими они к нам и попадают: без интересов, желания учиться, саморазвиваться и самодисциплинироваться.

Вот мы свою работу и начинаем с самых азов воспитания: в первую очередь самодисциплина и развитие мотивации к обучению и труду, уважение к человеку, обществу.

Здесь, в колонии, чёткий контроль и распорядок дня: первоначально, конечно же, сложно привыкнуть: отбой-подъём, зарядка по утрам, учёба и работа — обязательны, соблюдение режима питания, каждое нарушение несёт за собой ответственность, да и подростки здесь постоянно заняты, распорядок дня именно таким образом построен, чтобы у них было меньше свободного времени. И мы детей без внимания не оставляем, решаем социально-бытовые проблемы, проводим работу с семьёй, определяем способности каждого, пытаемся найти увлечение по душе, учим читать книги...

Так почему же в школах такого нет? Должны же существовать превентивные меры подростковой преступности? А многие подростки талантливы, но очень многое зависит от учителей, семьи, но мало кто с ними до колонии работал — мы очень часто видим плоды их вольного воспитания и образования.

И нельзя сказать, что святого в наших детях нет, они войны не знают сейчас, а каждый год в колонию приходят ветераны — всё меньше их становится, старенькие совсем, с медалями, с палочками. Ребята заранее готовятся, стихи им читают, дарят цветы, говорят им «спасибо», а потом просят: можно я провожу! Родителей как ждут! Сидели мальчишки из Мытищ, им привезли видеообращение от родителей, одноклассников и учителей — они плакали. Здесь таланты раскрываются, они всё могут, им интересно — и декупаж, и оригами, у нас здесь дети крестиком вышивают! И спорт, конечно, футбол, волейбол.

Беда в том, что на воле и школе дети не нужны, и КДН не нужны, и УИИ! Не нужны никому.

Когда-то заместитель Мэра Москвы в Правительстве Москвы по социальной политике Людмила Швецова спросила у префектов, кто знает про своих несовершеннолетних, которые сейчас отбывают наказание в Можайской ВК? Никто не знал. Тогда москвичей в колонии было 50 человек, сейчас — 26, в два раза меньше — не всех сажают, и рождаемость снизилась, но никто о них не помнит. А ведь только что были «Дети улиц», приезжали, встречались с подростками своего округа, встречались с семьёй, помогали восстанавливать

социальные связи, проводили работу с осуждёнными после освобождения, теперь эту организацию упразднили. Замены мы пока не ощущаем.

А претензии к нам постоянные — вот мальчик освобождён по УДО и опять что-то совершил. Нам милиция пишет: как же так, вот вы его освободили, а он совершил преступление! Но мы-то отработали, он получил УДО, а вы с ним как отработали? Как встретили, чем помогли, как контролировали?

Или, к примеру, в КДН сообщаем, что такой-то воспитанник рекомендуется к УДО. КДН нам пишет: «мы возражаем, пусть посидит, а мы хоть отдохнём». Детей мы, конечно, знакомим с ответами, обязаны познакомить, они говорят: «Мы им надоели»... Как им после этого встречаться, как продолжать работу?

Кто же должен отвечать за тех ребят, у которых условный срок — как они живут, есть ли что поесть, где сделать уроки? УИИ как помогает? В приговоре пишут подросткам: «Устроиться на работу». А работы нет!

Мы должны обязательно неблагополучным дать шанс: есть много подростков, которые могли бы не сидеть, — их просто надо взять за руку и вести. Должна быть действенная система профилактики! Не прогонять детей из школ, я бы наоборот делала: чтоб в обязательном порядке учились и контролировать их.

И обязательная работа с семьёй. В семье если неблагополучно — надо понимать, что и родителям нужна помощь: можно бы организовать семейный дом, куда приходил бы подросток, пока родители свои проблемы не решат, — там у него будут чёткие обязанности, права и контроль.

А если семья очень даже благополучная, в случае назначения условного срока подростку — назначать и родителям обязательные работы.

Алла Макаренкова

Работа Комиссии по делам несовершеннолетних с подростками, получившими условный срок.

Все условно осуждённые подростки рассматриваются на заседаниях Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (*далее Комиссия*) и ставятся на профилактический учёт.

Кроме этого Комиссия направляет информацию по каждому конкретному случаю в учреждения системы профилактики в зависимости от личности подростка и ситуации в семье:

- отдел по делам несовершеннолетних при ОВД муниципального района;
- управление образования — в школу или профучилище;
- управление социальной защиты населения;
- отдел опеки и попечительства;
- управление культуры и молодежной политики;
- спорткомитет.

Для принятия мер в соответствии с компетенцией. В план профилактической работы с условно осуждёнными включается вовлечение подростка в спортивные секции.

Алла Макаренкова — зам. начальника отдела по делам несовершеннолетних администрации Можайского муниципального района, координатор по взаимодействию с ФКУ МВК

Комиссия организует рейды с целью проверки соблюдения подростками условий отбывания наказания. Комиссия старается помочь ребятам организовать свой досуг, но главным всё-таки остаётся поддержка, контроль поведения со стороны родителей. У Комиссии нет возможности предоставить подростку работу, хотя мы имеем право их привлечь: в общественную организацию, в кружки в школах, в Домах культуры и в Молодёжном центре, в спортивные секции. К сожалению, у самих ребят нет большого желания заниматься этим. К примеру, рекомендует Комиссия несовершеннолетнему спортивную секцию и представители отдела по делам молодёжи отводят туда этих ребят, — а подростки первый раз пришли (*вернее, их привели*) — и все посещения секции на этом заканчиваются. Им же гораздо интереснее болтаться по городу, и быть предоставленным самим себе.

С целью предотвращения повторного преступления Комиссией совместно со специалистами ОДН проводятся профилактические экскурсии для условно осуждённых подростков по следственному изолятору, воспитательной колонии, беседы с ровесниками-воспитанниками колонии.

К сожалению, не всегда вовремя приходит решение суда в Комиссию, в отделение по делам несовершеннолетних, в Уголовно-исполнительную инспекцию, — а пока оно не придёт, подросток не могут поставить на учёт — так проходит время, и иногда более шести месяцев. У нас такие вот ситуации случаются, что в КДН пришёл приговор, а в УИИ — нет, и мы с подростками начинаем проводить профилактику, а специалисты УИИ не имеют права без постановления суда вызывать подростка и поставить его на учёт. А однажды получилось так, что ни в Комиссии не было решения суда, ни в УИИ, а подросток за это время совершил ещё одно преступление.

Отношение суда г. Можайска к несовершеннолетним правонарушителям очень лояльное, и даже наказание в виде условного осуждения к лишению свободы считается крайней мерой, — если статья, конечно, позволяет. За последние шесть лет условный срок получили всего 26 подростков. При этом в 2012-2013-ом годах количество таких приговоров было

минимальным (*соответственно, один и три*). За это время не было ни одного приговора к реальному лишению свободы.

Очень часто суд обращается к Комиссии — вы, представители системы профилактики не все меры профилактики использовали, занимайтесь несовершеннолетними правонарушителями, учите их законопослушному образу жизни.

Хотя был случай, когда Комиссия била тревогу по поводу поведения подростка — ведь растёт будущий мошенник, и необходимо применять более строгие меры наказания, например: лишение свободы, ведь подростком совершено 21 правонарушение! Возможно, у подростка такое поведение на генетическом уровне, наследственное (*биологический отец несовершеннолетнего неоднократно судим*). И, несмотря на то, что проживает подросток отдельно от отца, с матерью и отчимом (семья положительная, есть контроль за поведением со стороны матери), положительного результата нет.

Мы рады, что многим нашим подопечным удается удержаться, Комиссия старается использовать все возможности, чтобы условный срок наказания не стал реальным. Результат: за последние пять лет в воспитательной колонии нет воспитанников из Можайского муниципального района.

Римма Чиркина

Условное наказание: тема не закрыта

Наш разговор с Пашей (*первое интервью в этой книге*) имел неожиданное продолжение. Молодой человек сам вернулся к этой теме, — видимо, задело за живое.

— Я вот что подумал. Мне, конечно, повезло, что не попал тогда в поле зрения уголовки. Но это не только везение. У нас в то время недалеко от дома открылся спортивный клуб. И мы туда с пацанами пошли «покачаться». А там как раз секция работала по боевым искусствам и единоборствам. И тренер такой классный оказался, необыкновенный! Он столько с нами занимался, в походы ходил, защищал и учил защищаться. Помогал даже деньгами, если надо было. Мы везде с ним ездили, на его соревнованиях просто лопались от гордости. И я подумал, что если бы не он, я бы наверное точно рано или поздно вляпался бы в какую-нибудь историю.

Паша открыл свою страничку в сетях и с гордостью продемонстрировал свои фотографии с соревнований, сайт тренера. Тот и сейчас работает с мальчишками*.

На вопрос, что еще может отвадить мальчишек от криминальных и противоправных авантюр, Паша ответил:

— Убеждён, мальчишкам надо, чтобы были в большом количестве разные спортивные клубы и секции — и бесплатные причём. Но чтобы это было не только что-то банальное типа волейбольного зала. Беспокойным и подвижным, пронырам и оболтусам типа меня, — вернее, каким я был, — надо что-то необычное, техничное и ещё, наверно, зрелищное. Как вот это наше Окинава каратэ. Это мощнее,

* Федерация Окинава каратэ России.

www.okinawakarate.ru/instruktory/terentev-akim-nikolaevich

чем бокс, но ещё и красиво. И круто. Я в армии ничего не боялся, подготовлен был. И главное, чтобы тренер или кто-то был впереди, на кого хочется равняться. Особенно это нужно таким, которые сами не приучены думать. И чтобы всё время было какое-то состязание, на спор, у кого лучше получается, кто сильнее, кто лучше сделает. Конечно, всё это в нужном направлении надо организовывать.

— А ещё, не знаю, люди разные: одним одно подходит, другим другое. Мне ещё нравилось, когда нас на сборы возили в пожарную часть или воинскую. Особенно в первый день всегда интересно было. Нас одевали в форму, давали попробовать оружие разобрать, или там шланг размотать на время. Конечно, этого мало. Если пацаны уже какие-то запретные вещи попробовали, а им за это «условно», то тут либо, правда, сразу наказывать ощутимо, реально, — сажать хотя бы ненадолго, — либо заниматься надо с подростками. Везде, не только в школе и секциях, а во дворах, на улицах и не понарошку — какими-то глупостями ненужными и разговорами. Только делами реальными. Мы вот с отцом и братом после 9-го класса летом дом начали строить в деревне, тоже классный опыт. С деревом полюбил работать. Некогда было гонять. Да... не задумывался никогда про это, а оказывается — вот как получается у меня...

И немного погодя:

— И всё-таки всё равно главное — это человек, который для мальчишек — непререкаемый авторитет. Я подумал, что если Аким (*тренер*) ещё лет 15 проработает, обязательно сына к нему отведу.

Центр содействия Реформе уголовного правосудия

О центре

Старейшая правозащитная организация, созданная бывшим политзаключенным Валерием Абрамкиным в 1988 году при поддержке академика Андрея Сахарова. Занимается проблемами заключенных и всех, кто попадает в сферу действия уголовного правосудия. Выступает за реабилитационно-восстановительную концепцию уголовного наказания. Поддерживает максимально широкое участие общества в судьбе заключенных до и после освобождения.

Наши программы

«Реформа-21». Выработка предложений, направленных на создание системы исполнения наказаний, отвечающей стандартам 21-го века.

«Тюрьма и воля». Программа социально-правового сопровождения и оказания гуманитарной поддержки осужденным несовершеннолетним и женщинам до и после освобождения; включает в себя вовлечение представителей различных социальных и профессиональных групп в работу с заключенными в целях их реабилитации и подготовки к выходу на свободу.

«Знай свои права!». Программа правовой поддержки заключенных посредством издания серии брошюр «Знай свои права!» и дистанционным правовым консультациям заключенных по переписке.

«Облака». Выпуск еженедельной информационно-просветительской радиопередачи «Облака» (*Радио России*) — «о заключенных, для заключенных, и для всех тех, кому безразлична их судьба».

«Гражданский контроль». Работа в наблюдательных комиссиях за соблюдением прав заключенных в местах принудительного содержания Москвы и Московской области.

«Осторожно, тюрьма». Программа по созданию и распространению информационных и методических материалов для различной аудитории: специалистов, работающих с несовершеннолетними, представителей общественных организаций, родителей и подростков группы риска и правонарушителей, в т.ч. лишенных свободы.

«Культпросвет». Организация групповых и массовых мероприятий культурно-просветительской направленности в колониях для несовершеннолетних; вовлечение осужденных в творческую деятельность для достижения целей их реабилитации и социальной адаптации.

Наши контакты

101000, Москва, Лучников переулок, д. 4, комн. 7

+7 499 978-29-82, +7 495 621-10-24

sodeistvie@prison.org

www.prison.org